

Жуань Июнь рассмеялся, услышав его слова:

— Кто-то мне сказал, что если привести себя в немного неряшливый вид, то, возможно, это принесёт немного спокойствия. Поэтому я терпел больше полугода, не стригся.

Го Вэй удивился. Он внимательно посмотрел на волосы Жуань Июня, но как ни старался, не мог найти в них ничего неряшливого. Эти полудлинные, гладкие, блестящие и в меру пышные волосы казались тщательно подстриженными и ухоженными.

Оказывается, настоящим красавцам вообще не нужны причёски, чтобы подчеркнуть свою красоту. Наоборот, их лица могут украсить даже небрежно уложенные волосы.

Жуань Июнь, вероятно, не мог стать «неряшливым», даже если бы надел рваную одежду. Это просто стало бы его «стилем».

Не так давно он удивлялся, что студенты, специально приходившие посмотреть на него, слишком преувеличивают и занимаются ерундой. Теперь же, глядя на улыбающееся лицо Жуань Июня, он понимал, насколько это было естественно.

Если бы он сам был сторонним наблюдателем и услышал, что этот небесный Омега встречается с каким-то заурядным Бетой, то тоже заинтересовался бы и захотел увидеть это своими глазами.

Жуань Июнь слегка недовольно поднял руку и легонько щёлкнул его по лбу, тихо пожавовавшись:

— Чему ты смеёшься?

Го Вэй поднял руку, чтобы потереть лоб, и сказал:

— Я узнал о тебе ещё немного, и это делает меня счастливым.

Жуань Июнь опустил голову и тоже засмеялся, затем снова протянул руку:

— Не вернёшь мне?

Го Вэй поспешно вернул ему студенческий билет.

— Есть ещё что-то, что ты хочешь узнать? — спросил Жуань Июнь, убирая билет в сумку.

Го Вэй хотел узнать очень многое.

Он взял Жуань Июня за руку и, медленно идя вперёд, небрежно спросил:

— Ты любишь танъюань?

— Да, мне нравится, особенно клейкий рис, — ответил Жуань Июнь.

— Какой начинки предпочитаешь, сладкую или солёную?

— Сладкую, — сказал Жуань Июнь. — Солёный клейкий рис кажется мне странным.

— А цзунцзы тоже любишь сладкие?

Жуань Июнь сразу же опроверг свои предыдущие слова:

— Цзунцзы лучше солёные.

Го Вэй мысленно запомнил это и спросил дальше:

— А чай или кофе?

— Всё равно, — ответил Жуань Июнь. — В последнее время стал немного любить колу.

Го Вэй слегка взволновался, потрогал нос и продолжил:

— А хунтунь или цзяоцзы?

— Тоже всё равно, — сказал Жуань Июнь. — Почему ты спрашиваешь только про еду? Я не привередлив.

Го Вэй подумал и сменил тему:

— Кошек или собак?

— Люблю и тех, и других, но больше склоняюсь к собакам, — ответил Жуань Июнь.

Го Вэй продолжил:

— А больших собак или маленьких?

Жуань Июнь задумался:

— Каждый по-своему мил. Если бы заводил, то выбрал бы собаку среднего размера.

В этот момент телефон в кармане Го Вэя завибрировал дважды. Он достал его и быстро замер.

Ван Тун прислал ему ссылку и несколько скриншотов.

Пока он радовался тому, что увидел фотографию Жуань Июня в студенческом билете и узнал о его предпочтениях, его собственные фотографии и личная информация были выложены на университетском форуме.

[Ван Тун]: Я попытался удалить пост, но мне отказали, сказали, что нужно личное заявление. Это так раздражает, тебе нужно срочно написать!

Увидев, что Го Вэй молча смотрит на телефон, Жуань Июнь спросил:

— Что случилось?

— Ничего! — Го Вэй сунул телефон обратно в карман.

По сравнению с этим, у него сейчас были более важные и интересные дела.

Жуань Июнь, видя это, не стал настаивать и сказал:

— Тебе не нужно так спешить с вопросами. Со временем всё станет ясно само собой.

Го Вэй кивнул:

— Но... есть одна вещь, которую я хочу узнать прямо сейчас.

— Какая?

— ...Сообщение, которое ты отправил вчера, — Го Вэй глубоко вдохнул. — Могу я сейчас попробовать?

Жуань Июнь замер, остановившись. Он повернулся к Го Вэй, посмотрел на часы и сказал:

— Сейчас как раз прошло двадцать четыре часа с тех пор, как мы вместе.

Го Вэй осторожно спросил:

— Это слишком быстро?

Жуань Июнь покачал головой:

— Я хочу сказать... это момент, который стоит отметить.

Романтичный, сладкий и торжественный момент празднования двадцати четырёх часов отношений.

Они стояли рядом с аллеей, вечерний свет был тусклым, и на расстоянии их лица было трудно разглядеть. Наконец они могли насладиться настоящим уединением, без посторонних глаз.

Жуань Июнь повернулся к нему, медленно закрыл глаза, уголки губ приподнялись, и он выглядел так же, как в его мечтах. Теперь никто не мог помешать ему приблизиться.

Го Вэй, полный волнения и тревоги, затаил дыхание и осторожно приблизился, хотел закрыть глаза, но не смог.

Ещё чуть-чуть, и их губы соприкоснутся. Го Вэй слегка вдохнул, знакомый аромат наполнил его ноздри, вызывая трепет и придавая больше смелости.

Он сжал дрожащие губы, крепко закрыл глаза и смело наклонился вперёд. Прежде чем их губы соприкоснулись, его нос упёрся в нос Жуань Июня. Жуань Июнь, поддавшись его неловкому движению, слегка откинулся назад.

Осознав, что что-то пошло не так, Го Вэй поспешно открыл глаза.

Он хотел сказать «извини», хотел сказать «я не умею». Но когда он увидел близкие глаза Жуань Июня, полные смеха, все слова мгновенно улетели из его головы.

Го Вэй замер, сохраняя неудобное положение, когда их носы соприкасались, и тоже глупо улыбнулся.

Жуань Июнь, смеясь, протянул руку, обнял его за шею, слегка повернул голову и, подняв подбородок, сам приблизился.

Их губы ненадолго соприкоснулись, затем разъединились.

Го Вэй оставался в оцепенении.

Первый поцелуй в его жизни был таким же лёгким и сладким, как запах, который он

чувствовал в этот момент.

Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, мысли замедлились, а в ушах раздался странный стук.

Через мгновение он осторожно лизнул губы.

— ...Моё сердце бьётся так быстро, — тихо сказал он Жуань Июню, покраснев. — Потрогай.

Жуань Июнь поднял руку и положил её на его левую грудь.

— Оно сейчас очень громкое, — сказал Го Вэй.

Жуань Июнь тихо почувствовал это и сказал:

— Кажется, оно меня любит.

Го Вэй кивнул:

— Да.

Затем он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и добавил:

— Очень, очень любит.

Жуань Июнь снова засмеялся и спросил:

— Хочешь ещё раз отметить?

— Что отметить? — глупо спросил Го Вэй.

— Отметить... — Жуань Июнь подумал. — Отметить наш первый поцелуй. Сейчас минута с момента первого поцелуя.

Звучало логично, и это стоило сразу же воплотить в жизнь.

Го Вэй, приближаясь, тихо предупредил:

— На этот раз дай мне попробовать.

Он осторожно повернул голову, наконец избежав носа Жуань Июня, но его собственный нос упёрся в щёку Жуань Июня.

К счастью, губы тоже соприкоснулись.

— Это так сложно, — вздохнул Го Вэй, отстранившись. — Куда другие в этот момент девают свои носы?

— Не знаю, — сказал Жуань Июнь. — Возможно, нужно больше практиковаться.

Он снова обнял Го Вэя за плечи и закрыл глаза.

Телефон в кармане Го Вэя снова завибрировал. Вероятно, Ван Тун, видя его бездействие, решил напомнить. Го Вэй открыл ссылку и мельком увидел несколько неприятных комментариев.

Оптимизм и открытость не означали, что его сердце было каменным, и он мог полностью игнорировать явную злобу незнакомцев. Но эта маленькая досада была настолько незначительной по сравнению с огромной радостью в этот момент.

Мягкие губы Жуань Июня сделали все сомнения бессильными.

На этот раз он наконец проводил Жуань Июня до общежития.

По пути они говорили о прошлых романтических отношениях. Го Вэй был как чистый лист, и ему хватило пары слов, чтобы всё объяснить. К его удивлению, Жуань Июнь тоже никогда раньше не встречался.

— Я поздно созрел, возможно, потому что поздно произошла дифференциация. Я никогда не понимал, чем отличаюсь от Беты, и всегда смотрел на Альф с недовольством, — сказал Жуань Июнь.

— Насколько поздно? — спросил Го Вэй.

— После окончания школы, — ответил Жуань Июнь. — Примерно незадолго до того, как я сделал фотографию для студенческого билета.

Это было действительно поздно. Обычно к третьему классу старшей школы те, кто не прошёл дифференциацию, уже считались Бетами.

<http://bllate.org/book/16222/1456906>